

Архивистот и факты — 1990
**Билли Джоэл: «Не ленитесь
 молчать (и 44) — 6-7»**
СОМНЕВАТЬСЯ ВО ВСЕМ»

Сначала был концерт. Грандиозное шоу на огромном стадионе, что находится в штате Нью-Джерси, заполненом десятками тысяч людей всех возрастов — от семилеток до сорокалетних. А на следующий день мы встретились в легендарном нью-йоркском «Хард-рок кафе». Мировая известность Билли Джоэла отнюдь не мешала ему быть человеком на редкость общительным и лишенным каких бы то ни было амбиций (в отличие от некоторых наших доморощенных «звезд»).

— Билли, о вашей суперпопулярности и успехе других ветеранов рока свидетелями выступают аншлаги на стадионных концертах при цене билета в 35 долларов. Что это — ностальгия американцев по старому доброму рок-н-роллу?

— Молодежь 80-х была воспитана на программах Эм-тиви (Музыкальное телевидения), на музыку групп, которые, кроме как в студии, больше нигде не выступают и играть толком не умеют. Подростки послушали их, нас — и сделали свой выбор. Сегодня они приходят на концерты «Роллинг Стоунз» или Брюса Спрингстина, потому что эти люди интересны не только как музыканты, но и как яркие личности. Признаю, что мы — антиквариат, но зато очень дорогой.

— Но свидетельствует ли все это о возвращении молодежной аудитории к истокам рок-музыки?

— Я думаю, что рок-н-ролл умер 20 лет назад. Смерть Джими Хендрикса была началом конца. Агония продолжалась еще десяток лет, а смерть Джона Бонзема из «Лед Зепелин» стала как бы последним гвоздем в крышке гроба рок-н-ролла.

После этого рок превратился в большой бизнес. Музыкальной стали управлять директора фирм грамзаписи, но они были и остаются бухгалтерами, способными лишь пересчитывать заработан-

ные деньги. Появилась даже музыка и группы специально для телевидения, затем в дело включились спонсоры — «Кока-кола», «Пепси-кола» и др. Хотя и Моцарт и Бетховен продавали свои произведения императорам и сильным мира сего, все дело в том, сколько ты хочешь или можешь им отдать. Я пока не сделал этого, хотя и близок к подобному решению.

— Почему?

— Бывшие менеджеры без моего согласия вложили почти все деньги, заработанные мной, в крайне невыгодные и рискованные дела. Недавно я выдвинул против них судебный иск в 60 млн. долл., но разбирательство затянулось. И я, конечно, мог бы сказать, что сейчас так активно выступаю с концертами исключительно из-за любви к искусству. На самом деле основная причина — мои финансовые трудности. Так что добро пожаловать в мир капитализма!

— Сегодня ваша самая популярная песня — «Не мы начали пожар». Расскажите, как она родилась и почему мнения критиков о ней так расходятся?

— Когда мне исполнилось ровно 40 лет, я разговаривал с двадцатилетним парнем, который все время повторял, что сейчас самое ужасное время: СПИД, кризис на Ближнем Востоке, наркомания, бездомные. Я вспомнил, что двадцать лет назад го-

ворил то же самое — тогда были убийство Кеннеди, вьетнамская война, карибский кризис. И помню, я сказал кому-то постарше, что, мол, в 50-х годах было спокойнее. Но собеседник возразил и напомнил: а как же корейская война, события в Венгрии и вокруг Суэцкого канала? И вот, вспомнив все это, я начал перебирать те события, которые произошли в мире со дня моего рождения, и получилась песня. Многие критики меня упрекали: почему, мол, я только назвал события и ничего не объяснил. Что я могу им ответить? Я ничего никому не должен объяснять. Пусть те, кто хочет, возьмут и сами полистают энциклопедию. Недавно, кстати, я узнал, что по этой песне ребята в школах проходят историю.

— Подростковая наркомания и преступность — наверное, один из основных проблем, тревожащих взрослую Америку. Как, по-вашему, надо воспитывать детей, чтобы уберечь их от беды?

— Я думаю, что нужно всегда быть с ними честными и не лицемерить. Самим быть для них примером. Еще нужно давать им возможность ошибаться и исправлять свои ошибки. И любить их, несмотря ни на что. В конце концов, хочешь ты этого или нет, но дети будут жить сво-

ей жизнью. А вообще довольно сложно давать советы на эту тему. Например, до того времени, как у меня родилась дочь, я не очень задумывался над подобными вопросами. Я даже смирился с тем, что мне постоянно предлагали наркотики на улице. Но сейчас, когда я хожу гулять с дочерью в парк и ко мне пристают продавцы крака, кокаина или еще какой-то дряни, я готов их просто убить. Я боюсь за свою дочь.

— А у вас лично не было серьезных проблем с наркотиками или алкоголем?

— У меня — нет, а у почти всех моих друзей — да, были. Дело в том, что я очень любил свою мать (отец от нас ушел, когда я был совсем маленьким) и сестру. И я никогда не допускал даже мысли, что могу опозорить и подвести их. Кроме того, я всегда имел перед собой определенную цель в жизни, и это помогало мне избегать всяческих соблазнов.

— Сегодняшние подростки похожи на вас тогдашнего?

— Нет, они ориентированы главным образом на бизнес и карьеру. И они иначе представляют себе свою роль в этом мире. Если мы когда-то мечтали стать астронавтами, изменить мир, то для этих ребят главная забота сейчас — спасти то, что осталось на планете, грязно-коричневую воду превратить снова в голубую и т. п.

— Вы в рок-н-ролле уже более 25 лет, сохранилось ли чувство волнения перед очередным выходом на сцену?

— Нет, уже привык. Я чувствую скорее возбуждение, когда слышу шум зала, когда вижу, что аудитория целиком со мной. Когда из зала идет взаимный прилив энергии и когда отличный звук — значит, все в порядке. Я не очень люблю это сравнение, но выступление похоже на секс: когда звучит хорошо, тогда и выступаешь лучше.

— Три года назад почти на всех ваших концертах в Москве и Ленинграде возникали потасов-

ки между аудиторией и милицией.

— На рок-н-рольных концертах ситуация всегда должна немного выходить из-под контроля. Хороший рок-концерт — это, как правило, небольшой скандал, а иначе какой же это рок-концерт?

— Кстати, вы не хотите повторить свое турне по Союзу?

— Если в вашем Госконцерте что-то изменилось к лучшему — я был бы очень рад. А три года назад эти концерты обошлись мне в 3 млн. собственных денег. Поэтому такие повторы просто не по карману. А выступления в Союзе были самыми лучшими концертами в моей жизни.

— На вашем вчерашнем шоу после песни «Спокойной ночи, Сайгон», посвященной вьетнамской войне, вы начали наигрывать арабскую мелодию. Это был намек...

— На то, что возможные боевые действия американских войск против Ирака могут стать для нас вторым Вьетнамом. Я считаю, что все это — игра политиков и большого бизнеса. Я понимаю, что Америке нужна нефть, но чтобы американские парни погибали ради того, чтобы у нас работали кондиционеры, — это для меня непостижимо.

— И тем не менее многие американцы искренне приветствовали решение послать туда войска.

— Как в США, так и в СССР или любой другой стране всегда найдется немало людей, которые полностью доверяют тому, что им говорят по телевидению, радио, пишут в газетах. Верят каждому слову, сказанному политиками, даже не пытаюсь самостоятельно анализировать ситуацию, искать собственные ответы. Но если не хочешь думать сам, за тебя будут думать другие. Осознание того, что ты всего лишь марионетка, в конечном счете приходит почти ко всем, но обычно бывает уже поздно. Кстати, это хорошая тема для песни.

Н. СОЛДАТЕНКОВ

